

Нурушева Г.К.¹

*¹ докторант 3 курса Костанайский государственный университет имени А.Байтұрсынова
г. Костанай, Казахстан*

УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ГОРОДОВ МОСКВЫ И ЛЕНИНГРАДА В ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ КАЗАХСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Аннотация

В данной статье рассматриваются учебные заведения городов Москвы и Ленинграда в истории подготовки казахских специалистов в советский период, особенности обучения казахских специалистов в советских высших учебных заведениях. Автор на основе архивных материалов наглядно продемонстрировал организацию и развитие национального образования и подготовке новых идеологически выдержанных кадров. В статье приведены фактажные сведения о казахских абитуриентах в советских высших учебных заведениях в городах Москва и Ленинград.

Ключевые слова: национальная политика, специалист, высшее образование, национальное меньшинство, высшее учебное заведение, национальное отделение.

Нурушева Г.К.¹

*¹ 3 курс докторанты А.Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті
Қостанай қ., Қазақстан*

КЕҢЕСТІК КЕЗЕНДЕ ҚАЗАҚ МАМАНДАРЫН ДАЯРЛАУ ТАРИХЫНДАҒЫ МӘСКЕУ ЖӘНЕ ЛЕНИНГРАД ҚАЛАЛАРЫНЫҢ ОҚУ ОРЫНДАРЫ

Аннотация

Бұл мақалада Мәскеу және Ленинград қалаларының оқу орындары кеңес кезеңінде қазақ мамандарын даярлау тарихында, кеңес жоғары оқу орындарында қазақ мамандарын оқыту ерекшеліктері қарастырылады. Автор мұрағаттық материалдар негізінде ұлттық білім беруді ұйымдастыру мен дамытуды және жаңа идеологиялық ұстанымды кадрларды дайындауды көрнекі түрде көрсетті. Мақалада Мәскеу және Ленинград қалаларындағы кеңестік жоғары оқу орындарындағы қазақ талапкерлері туралы фактілі мәліметтер берілген.

Түйінді сөздер: ұлттық саясат, маман, жоғары білім, ұлттық азшылық, жоғары оқу орны, Ұлттық бөлім.

Nurusheva, G.¹

*¹ Doctoral student 3 courses Kostanay state University named A. Baitursynov
Kostanay, Kazakhstan*

EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF MOSCOW AND LENINGRAD IN THE HISTORY OF TRAINING KAZAKH SPECIALISTS IN THE SOVIET PERIOD

Abstract

This article examines the educational institutions of the cities of Moscow and Leningrad in the history of training Kazakh specialists in the Soviet period, the features of training Kazakh specialists in Soviet higher educational institutions. The author on the basis of archival materials clearly demonstrated the organization and development of national education and training of new ideologically Mature personnel. The article provides factual information about Kazakh applicants to Soviet higher educational institutions in the cities of Moscow and Leningrad.

Keywords: national policy, specialist, higher education, national minority, higher education institution, national Department.

С периода 20-х годов XX века проводилась целенаправленная политика обучения казахской молодежи в центральных советских вузах в городах Москва и Ленинград. Очевидно, подготовка специалистов проводилась по востребованным профессиям, поэтому в соответствующих вузах выделялись квоты для обучения казахской молодежи. Вероятно, наряду с этой категорией казахских студентов обучались молодые люди, которые поступали вне квоты. Во время поступления в вузы казахские абитуриенты, равно как и представители других национальных гостей, согласно доминирующим принципам идеологии, должны были соответствовать определенным социальным критериям. Определенная часть казахской молодежи обучалась на рабочем факультете национальных меньшинств Советского Востока при Ленинградском Восточном институте имени А.С.Енукидзе. Фактажные сведения о соответствующих категориях студентов выразительно прослеживаются в различного рода анкетах из нескольких пунктов. Подавляющее большинство студентов являлись мужчинами. Годы рождения варьируется с 1910 до 1915 гг. Большинство поступавших в вузы на период обучения являлись холостыми.

В качестве исследования автором выбраны несколько десятков личных дел, по аналитике которых возможны резюмирующие заключения, например, Утепов Сабит, 1914 года рождения. Утепов Сабит родился в городе Алматы. В метрике «социальное положение» зафиксирован как батрак, по профессии его родители относились к категории батраков. В период гражданской войны Утепов Сабит состоял в партизанском отряде. Таким образом, по идеологической платформе Утепов Сабит являлся близким социалистической идеологии. С 1928 года состоит членом ВЛКСМ. До поступления в вуз работал в качестве вожатого [1,Л.7]. Его семья являлась неполной, она состояла из отца и старшей сестры. К моменту поступления в вуз, Сабит Утепов окончил школу-коммуну, впоследствии Казахский педагогический техникум. До поступления в институт С. Утепов работал незначительное время, всего лишь один месяц. Он рано лишился родителей и находился в детском доме. В 1931 году в возрасте 17 лет он получил право обучаться на рабочем факультете. С.Утепов ходатайствовал о принятии его в вуз «как национала» по представлению Казнаркомпроса. Документы С.Утепова подписаны заведующим культпроподотдела Казкрайкома ВКП (б) С.Садвакасова и секретарем пропаганды Леписовым [1,Л.8]. Утепов обучался в течение одного года с сентября 1931 по октябрь 1932 года на 1 курсе, выбыл со второго курса [1,Л.3]. Следует отметить, примечание в документе за №179 от 20 октября 1932 года, отправленного в Учебный комбинат Промкооперации. Согласно этому документу по постановлению Президиума ЦИК Союза СССР от 17 сентября 1932 года и постановлению Президиума учебного комитета от 25 сентября 1932 года на курсах национальных меньшинств Советского Востока в Ленинграде могли в дальнейшем обучаться только те студенты, которые фиксировались как «не имеющие своего государственного устройства». Таким образом, ряд студентов ранее обучавшихся на курсах национальных меньшинств Советского Востока, не принадлежавших к указанным национальностям, не имели права дальнейшего обучения в вузах. Утепов Сабит, будучи казахом по национальности, не имел права на обучение на курсах с предоставлением ему общежития и зачисления стипендии [1, Л.4]. К сожалению, здоровье многих студентов оказалось подорванным. В сентябре 1932 года студент Утепов Сабит ходатайствовал о предоставлении ему путевки в дом отдыха по объективным причинам [1,Л.5].

Периодически в вузе проводилась работа, направленная на изучение социального положения учащихся, так состоялось заседание Казахского бюро Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов с 7 по 16 мая 1923 года, на котором рассматривалась проблема охраны труда и улучшения быта [2,Л.19]. С докладом о бюджетном состоянии рабочих выступил товарищ Нестеров, с докладом о положении учащихся в вузах выступил товарищ Худзик. Согласно докладу были выявлены негативные аспекты материального положения студентов, поэтому члены заседания приняли постановление, которое учитывало «тяжелые материальные положения пролетарской части студенчества».

Таким образом, акцентировалось внимание на статусность именно выходцев из пролетарских групп населения. Казахское главное управление профессионального образования обязывалось провести работу по уточнению количества стипендий республики в вузах. Руководители соответствующей организации обязывались уточнить и согласовать размеры стипендий с соответствующими структурами отдела образования. Таким образом, Казглавпрофобр совместно с Культотделом Казбюро в течение ограниченного срока в 1923-1924 гг. обязывались уточнить

количество стипендий в вузах республики. Уже к 1 августу 1923 года стипендиальной комиссии поручалось пересмотреть стипендиальный вопрос вузов и установить персонально их количество. При этом персональное установление стипендиатов следовало проводить с учетом классового принципа. С целью улучшения материального положения студентов актуализировалась необходимость разработки плана по изысканию средств. Казглавпрофобр вменялось провести через КЦИК вопрос о покрытии задолженности хозорганами стипендии.

Персональный доклад о рабфаке изложил товарищ Маркевич. По итогам этого доклада были приняты ряд постановлений. В частности соответствующим структурам в лице культотдела Казбюро, Казглавпрофобр, декана рабфака, представителя студенческого комитета поручалось рассмотреть вопрос о хозяйственной работе рабфака, предложить возбуждение ходатайства перед КЦИК об установлении льгот студентам за коммунальные услуги. Рассмотреть вопрос об увеличении оплаты труда преподавателей рабфака. Поручалось культотделу Казбюро, Казглавпрофобру, декану рабфака и Казнаркомпросу организовать курсы по подготовке рабочих. Специально рассматривался вопрос по формулировке «очистке рабфака с которым выступил Мастерков». По итогам этого доклада появилась рекомендация о пересмотре всех материалов по исключению из рабфака. Комиссии поручалось рассмотреть заявление о неправильном исключении. По окончании так называемых чисток следовало заслушать полный отчет с указанием данных о причинах исключения [2,Л.20]. С обширным докладом по вопросу «о краевом совещании» рабпроса выступил Маркович. Подобные совещания о рабпросах состоялись с 5 по 10 августа 1923 года. На совещании присутствовали представители губпросов Акмолинского, Актюбинского, Уральского, Оренбургского, Букеевского. Отсутствовал представитель Костанайского губпроса. Совещание одновременно принимало участие в Краевом съезде по народному образованию. На этом совещании было выработано положение о взаимоотношениях рабпроса с Наркомпроса республики, рассмотрены бюджеты текущего периода, тарифно-экономические вопросы, обсуждалась проблема заключения коллективного договора между рабпросом и Наркомпроса республики и тарифных соглашений губпросов с губоно. Те губернии, бюджеты которых не гарантируют исполнение коллективных договоров, должны финансироваться центром. На совещании выяснилось, что жалование работникам просвещения выплачивается со значительным опозданием, при этом в Костанайской губернии уездным работникам платили меньше, чем городским [2,Л.31]. По результатам совещания постановили принять меры по заключению коллективных договоров и тарифных соглашений.

Наряду с мужчинами на рабфаке обучались девушки. В 1930 году поступила Сансызбаева Марзия. Марзия 1912 года рождения, по социальному положению являлась выходцем из семьи бедняков. Ее родители фиксировались, как крестьяне мелкоотводники [3,Л.1]. В качестве студентки она состояла до октября 1931 года. В дальнейшем она оказалась в положении, поэтому по факту выхода в декрет она приняла решение вернуться в республику. Следует отметить примечательный факт из ее биографии. По причине отсутствия финансовых средств она обратилась в ректорат с просьбой о финансовой помощи. С учетом сложившейся ситуации ректор выделил ей 50% материальной помощи, апеллируя к эпизоду «...что она являлась нашей студенткой» [3,Л.2].

В составе девушек-студенток указанного института числилась Достова Рабига. Рабига родилась в 1909 году. В 1932 году поступила в институт. Ее отец работал железнодорожником, мама сторожем [4,Л.9]. До поступления в вуз Рабига состояла в аульном активе. В 1931 году Рабигу зачислили в институт. Рабига Достова являлась уроженкой Казалинского района, современной Кызылординской области, получала стипендию 50 рублей [4,Л.10]. В сентябре 1935 года по приказу №68 по курсам национальных меньшинств Советского Востока ЦИК СССР ее исключили из списка слушателей как не вернувшуюся из отпуска в срок [4, Л.1]. Следует отметить, заявление в 6-е отделение милиции за подписью Клочач о необходимости продления срока паспорта Достовой Рабиги за №433183 по факту того, что она являлась студенткой курсов, до окончания которых ей следовало проживать в Ленинграде [4,Л.2]. Летом 1932 года она получала стипендию в размере 20 рублей в месяц. Впоследствии заместитель ВЦИК и заведующий отделом национальностей Нурмаков ходатайствовал о принятии на рабфак Рабиги Достовой.

На Северном факультете обучался Касенов Раимбек, 1911 года рождения. Раимбек был выходцем из бедняцкой семьи. До 1928 года работал секретарем аула Кизитарского района. Таким образом, на момент поступления он имел опыт идеолога партийной работы. Поэтому он командировался на курсы по линии Райисполкома. С 1929 года он состоял членом ВЛКСМ.

Базовое образование ограничивалось уровнем аульной школы. Он относился к социальной семье батраков. Согласно метрике в ауле он работал первоначально агитатором, затем в Райкоме партии. На момент поступления в вуз у него было 2 детей. Он имел душевой земельный надел, и определенное количество скота: 2 лошади, 2 коровы, 1 жеребенок. Других источников дохода помимо указанных средств он не имел [5,Л.1].

Касенов Раимбек командировался в Ленинградский рабфак в счет квот предоставленных республике по разверстке НКП РСФСР. Будучи студентом рабфака, 1 октября 1932 года второкурсник Касенов Раимбек ходатайствовал перед ректоратом о переводе в Ленинградский областной Коммунистический университет. Свое решение он мотивировал уважительной причиной реорганизации вуза. По постановлению Президиума ЦИК от 17 сентября 1932 года и постановлению Президиума учетного комитета от 25 сентября 1932 года на курсах национальных меньшинств Советского Востока в Ленинграде могли обучаться только студенты, которые фиксировались по критерию «не имеющие своего государственного устройства» [5,Л.9]. Поэтому пункту ряд студентов, ранее обучавшихся на курсах и не принадлежавших к указанным национальностям, не имели права на обучение. В том числе и Касенов Раимбек.

Поэтому в своем ходатайстве на имя ректора, отписался так: «Я, как казахстанец, не буду иметь права, продолжать учиться на курсах, чтобы мне в этом году не отстать от учебы, прошу Вас дать мне перевод в другое учебное заведение». Поэтому республиканские структуры также ходатайствовали о переводе Касенова Раимбека в другой вуз с предоставлением ему общежития и зачислением стипендии. Итак, решение Р.Касенова оправдывалось необходимостью продолжения обучения в одном из центральных вузов с целью получения квалифицированного образования. 27 октября 1932 года он получил справку №1823 от Наркомпроса Казахской АССР, согласно которой подписана его статусность. Он состоял студентом Рабфака при Ленинградском Восточном институте имени А.С.Енукидзе с сентября 1930 года до реорганизации рабфака в институт нацмен Советского Востока, то есть до 1 января 1932 года, где был зачислен на 1 курс. Товарищ Касенов Раимбек осенью 1931 года был переведен на 2 курс Рабфака. Выбыл со 2 курса Института Нацмен Советского Востока [5, Л.8].

На Северном факультете в 1929 году обучался Касимов Калкаман Смагулович. Касимов родился в 1913 году в Кош-Агачском аймаке. По социальному происхождению являлся батраком. С 9 лет работал пастухом у баев. Его мама являлась членом союза СРАН. В юности он состоял на комсомольской работе в сельском штабе. По семейному положению являлся холостым. В вуз был командирован от организации Совнарпроса. В город Ленинград он прибыл в августе 1931 года. Согласно документации он поступил на рабфак. До поступления на рабфак он окончил учительские курсы Кош-Агачского аймака, урочища Ак-карал [6,Л.4].

Асылбаев Ильяс являлся выходцем из Семипалатинского уезда. Он родился в 1906 году, на момент поступления в вуз был женат. По социальному положению зафиксирован в качестве бедняка. Работал рабочим, его родители были уроженцами аула №4. Ильяс до поступления в вуз 5 лет проработал в колхозном хозяйстве. Первоначальное образование ограничивалось уровнем аульной школы. Работал председателем Волисполкома, председателем УКОМа, постоянным хлебным инспектором. На обучение в вуз командировался обкомом ВКП (б) [7,Л.6]. С июня месяца 1932 года он обучался на курсах партийного актива. С 1933 года вступил в партию ВКП (б). На период обучения в вузе получал стипендию [7,Л.7].

Аскарров Борамбай родился в 1905 году. Уроженец населенного пункта Баян-аул. По социальному происхождению зафиксирован как батрак. Его родители работали чернорабочими, впоследствии вступили в колхоз. С 1924 года он состоял членом профсоюза. Примечательно отметить тот факт, что он служил два года в так называемой «старой армии». До поступления в вуз работал несколько месяцев партийным работником – организатором [8,Л.1]. Он имел низшее образование, закончил аульную школу. На курсы обучения командировался Наркомпросом Узбекской ССР. Его заработная плата в колхозе составляла 45 рублей. До 1928 года он работал секретарем аула Кизитарского района. На момент поступления в вуз имел семью и двух детей в возрасте 10 и 12 лет [8,Л.2]. В связи с реорганизацией вуза Аскарров Борамбай ходатайствовал о переводе в Коммунистический вуз имени Сталина в 1932 году. Следует отметить, что Аскарров Борамбай пользовался доверием в партийных и научных кругах [8,Л.5]. Например, ректор института Тохтыбаев и секретарь Санджеев официально командировали его от института нацмен Советского Востока в Москву в Комитет по заведыванию учеными и учебными учреждениями ЦК СССР по служебным делам [8,Л.6]. На примере Б.Аскаррова логично резюмировать вывод о наличии определенной части студентов в данном вузе, которые положительно зарекомендовали

себя в качестве дисциплинированных и исполнительных студентов, что являлось важным в подготовке кадровых резервов на перспективу. Следует отметить, что студенты вуза на период командировки в свой альма-матер финансировались в объеме 47 рублей.

На рабочем факультете института Советского Востока обучался Джумагазиев Сабыр. Он родился в 1907 году. Уроженец Актюбинской области. По семейному положению фиксировался как женатый. По социальному происхождению был выходцем из семьи-батраков. Его родители фиксируются в качестве дехканов, впоследствии вступили в совхоз, были членами профсоюза по линии Совторга. С. Джумагазиев служил в Красной Армии. Состоял членом СХЛР. Образование имел низшее [9,Л.9]. В 1929 году вступил в партию. До поступления в вуз работал счетоводом. Командировался в институт организацией УЗ НКЛ района аула №8 Актюбинской области. Его зарплата до поступления составляла 45 рублей [9,Л.10]. С 1 сентября 1931 года по 15 ноября 1932 года состоял студентом института Нацмен Советского Востока. В дальнейшем он был вынужден покинуть курсы советского партийного актива в связи с реорганизацией. Поэтому Джумагазиев Сабыр вынужден был ходатайствовать о переводе в другой с предоставлением общежития и стипендии [9,Л.6].

Досов Мамырбек родился в 1910 году. Был выходцем из многодетной семьи, в которой количество детей составляло 8 человек. По социальному положению числится как бедняк. Он и его родители занимались земледелием. До поступления в вуз обучался в местной школе на протяжении 3 лет. Однако, по собственному признанию, не получил должных знаний по причине отсутствия финансовых средств. Являлся уроженцем Петропавловского округа. Командировался на курсы учебным комитетом. Впоследствии получил перевод в Москву [10,Л.1].

Досмухамедова Балкия, 1911 года рождения. До поступления в вуз работала в женской организации, впоследствии работала пионервожатой. Образование низшее. Обучалась 3 года в школе, но не закончила по болезни. Была уроженкой поселка Введенка Костанайского округа. Ее родители занимались земледелием. Сама Балкия фиксируется по профессии механизация. В сентябре 1929 года поступила на рабфак Восточного факультета [11,Л.1]. Характерно, что декан рабфака товарищ Лозовский запрашивал секретаря комитета В.Смирнова о его мнении на предмет обучения Б.Досмухамедовой. В.Смирнов представил ей положительную характеристику. Характерно отметить, что Смольнинский райком пытался исключить ее из рядов ВЛКСМ по причине ее социального происхождения [11,Л.3]. Действительно Досмухамедова Балкия была из зажиточной семьи, которая по социальному статусу относилась к разряду кулаков. Досмухамедова Балкия не скрывала своего социального происхождения, однако, к моменту поступления в вуз Балкия находилась замужем, муж являлся коммунистом [11,Л.4]. Поэтому на данный период времени она не несла ответственности за свою семью.

Впоследствии ее восстановили в качестве студентки института. В 1931 году она ходатайствовала о предоставлении ей декретного отпуска. Будучи студенткой Б.Досмухамедова получала стипендию 50 рублей в месяц. В 1931 году она обучалась на 3 курсе рабфака при Ленинградском Восточном институте. В связи с реорганизацией вуза она ходатайствовала о переводе ее в другой институт [11,Л.11].

Республиканские органы сохраняли заинтересованность в подготовке специализированных кадров, очевидно в ракурсе реализации программы национальных кадров, которые развертывалась по всему государству. Центральные советские органы принимали фундаментальные решения по своей сути значимые для всех республик. Таким образом, Совет Народных комиссаров РСФСР 11 июля 1932 года принял постановление, суть которого заключалась в подготовке квалифицированных кадров и рабочих специалистов для всех

В отрасли народного хозяйства и культурного строительства из нацменьшинств. Совет Народных комиссаров РСФСР постановил:

1. Осуществление всех мероприятий по укомплектованию профтехнических учебных заведений контингентами из нацменьшинств, установление разверсток и брони по отдельным учебным заведениям, развертывание подготовительных курсов, специальных учебных заведений, возложить непосредственно на ведомства и организации, в ведении которых находятся эти учебные заведения. Обязать эти ведомства выделить в секторах кадров специальных работников для руководства делом подготовки кадров из нацменьшинств. Обязать эти ведомства выделить в секторах кадров специальных работников для руководства делом подготовки кадров из нацменьшинств.

2. Возложить на Комитет по просвещению национальных меньшинств РСФСР при Наркомпросе РСФСР контроль за осуществлением и согласование разрабатываемых ведомствами

и организациями, в ведении которых имеются профтехнические учебные заведения, мероприятий по укомплектованию этих учебных заведений контингентами из нацменьшинств.

3. Предложить Наркомпросу РСФСР увеличить штат Комитета по просвещению национальных меньшинств при Наркомпросе РСФСР на 3 человека. Подписано заместителем председателя совета народных комиссаров РСФСР Д.Лебедь. Управляющий делами совета народных комиссаров и экономического совета РСФСР И.Герасимов [12,Л.1].

Итак, по окончании гражданской войны в ракурсе осуществления стратегической программы подготовки национальных кадров казахские уроженцы отправлялись в центральные города государства в частности в Ленинград для обучения на различных факультетах в вузах этого города. Таким образом, соблюдалась партийная иерархия в процессе подготовки и отправки абитуриентов в вузы. Все студенты делегировались на обучение в вуз по линии государственных структур.

Список использованных источников:

1. *Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф.4363. Оп.1. Д.532. Л.3,4,5,7,8.*
2. *Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф.6508. Оп.3. Д.44. Л.19,20,31.*
3. *Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф.4363. Оп.1. Д.456. Л.1,10б, 2,3.*
4. *Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф.4363. Оп.1. Д.176. Л.1,2,3,4,5,6,7,9,10.*
5. *Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф.4363. Оп.1. Д.232. Л.1,2,3,4,5,6,7,8,9,12.*
6. *Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф.4363. Оп.1. Д.280. Л.1,2,3,4,5.*
7. *Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф.4363. Оп.1. Д.267. Л.6,7.*
8. *Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф.4363. Оп.1. Д.70. Л.1,2,3,4,5,6,7,8,10.*
9. *Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф.4363. Оп.1. Д.152. Л.4,5,6,7,8,9,10.*
10. *Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф.4363. Оп.1. Д.165. Л.1,2,3,6,7,8,9.*
11. *Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф.4363. Оп.1. Д.159. Л.1,2,3,4,5,6,7,8,9,11,14,15.*
12. *Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф.7179. Оп.23. Д.61. Л.1.*

References:

1. *Central state archive of St. Petersburg. F. 4363. Op.1. D. 532. L. 3,4,5,7,8.*
2. *Central state archive of St. Petersburg. F. 6508. Op.3. D. 44. L. 19,20,31.*
3. *Central state archive of St. Petersburg. F. 4363. Op.1. D. 456. L. 1,1, 2,3.*
4. *Central state archive of St. Petersburg. F. 4363. Op.1. D. 176. L. 1,2,3,4,5,6,7,9,10.*
5. *Central state archive of St. Petersburg. F. 4363. Op.1. D. 232. L. 1,2,3,4,5,6,7,8,9,12.*
6. *Central state archive of St. Petersburg. F. 4363. Op.1. D. 280. L. 1,2,3,4,5.*
7. *Central state archive of St. Petersburg. F. 4363. Op.1. D. 267. L. 6,7.*
8. *Central state archive of St. Petersburg. F. 4363. Op.1. D. 70. L. 1,2,3,4,5,6,7,8,10.*
9. *Central state archive of St. Petersburg. F. 4363. Op.1. D. 152. L. 4,5,6,7,8,9,10.*
10. *Central state archive of St. Petersburg. F. 4363. Op.1. D. 165. L. 1,2,3,6,7,8,9.*
11. *Central state archive of St. Petersburg. F. 4363. Op.1. D. 159. L. 1,2,3,4,5,6,7,8,9,11,14,15.*
12. *Central state archive of St. Petersburg. F. 7179. Op.23. D. 61. L. 1.*